

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ

1885

ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЧЕРЕЗЪ ДВѢ НЕДѢЛИ.

7-6

№ 10-й

М А Я.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СЛАВЯНИНЪ

О С В Я Т О Й Р У С И .

Р Ъ Ч Ъ Р И С Т И Ч А .

7-апрѣля въ торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества, по случаю тысячелѣтней годовщины дня смерти св. Меодія, присутствовали: предсѣдатель общества П. П. Дурново, преосвященные—митрополитъ Черногорскій Митрофанъ, Савва архіепископъ Тверскій, Палладій епископъ Тамбовскій, Серапіонъ Екатеринославскій, Арсеній Ладожскій и др.; министры: И. Д. Деляновъ, Д. Н. Набоковъ, Н. К. Гирсъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Врангали, генераль-адъютантъ графъ Игнатьевъ, генераль-адъютантъ Грейгъ, генераль-лейтенантъ М. Г. Черняевъ, генераль Махотинъ, графъ Игнатьевъ 2-й, генераль Куропаткинъ, архимандритъ Неофитъ Пагида, предсѣдатель Одесскаго Славянскаго общества Дабижа и др. Въ этомъ собраніи почетнѣйшими гостями были: бывшій Сербскій министръ І. Ристичъ и депутаты прибывшіе изъ Галиціи: О. І. Наумовичъ, гг. Марковъ, Площанскій, Бѣлицкій и др.

Г. Ристичъ произнесъ въ собраніи слѣдующую замѣчательную рѣчь, заключающую въ себѣ почтительнѣйшій отзывъ о родномъ нашемъ отечествѣ:

Многоуважаемые господа!

Если бы мнѣ и было о чемъ пожалѣть въ эту торжественную минуту, то единственно о томъ, что я не въ состояніи высказать мои чувства на прекрасной русской рѣчи, которая была бы понятна каждому изъ васъ; но въ виду оказанной мнѣ братской предупредительности, я рѣшаюсь высказать на материнскомъ языкѣ, насколько благодаренъ я Славянскому Обществу и его достойному предсѣдателю, г. Дурново, что они почтили меня приглашеніемъ къ участію въ этомъ великомъ Славянскомъ празднествѣ вѣроисповѣднаго, народнаго и культурнаго значенія. Я счастливъ, что мнѣ выпалъ этотъ случай лучше узнать величіе Россіи, такъ какъ въ эти дни я видѣлъ то, чего, можетъ быть, иные тщетно искали. Обыкновенно, принято думать, что Россія велика собственно потому, что въ ней солнце не заходитъ. Такъ могутъ думать только тѣ, кто не имѣетъ случая видѣть и оцѣнить этотъ сугубый энтузіазмъ, который наполняетъ сердце и умъ великаго русскаго народа: съ одной стороны—энтузіазмъ къ вѣрѣ и народности, а съ другой—энтузіазмъ къ своему Царю. Въ этомъ лежитъ, думается мнѣ, тайна величія русскаго народа, и до тѣхъ поръ, пока этотъ сугубый энтузіазмъ останется во всей своей силѣ и свѣжести, онъ будетъ для великаго братскаго русскаго народа источникомъ непобѣдимой силы, славы и величія (въ подлинникѣ—гордости), а въ насъ, славянскихъ народахъ на Балканскомъ полуостровѣ, онъ будетъ вселять чувство безопасности и надежды. И такъ, живіо Царь, живіо Россія.

ЧЕСТЬ ВЕЛИКОЙ РОССИИ—

вѣрная память дѣяній свв. славянскихъ двухъ братьевъ.

С Л О В О

въ день тысячелѣтней памяти Святаго Меодія, первоучителя
Славянскаго (*).

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ
Слово Божіе: ихъ же взирающе на скончаніе жи-
тельства, подражайте вѣрн ихъ* (Евр. 13, 7).

Нынѣ, въ день тысячелѣтней памяти Славянскаго первоучи-
теля св. Меодія, церковь наша, послѣдуя сей апостольской запо-
вѣди, призываетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ совершенію,
какъ въ храмахъ, такъ и внѣ оныхъ, въ подобающихъ мѣстахъ
и собраніяхъ, по всей Россіи, нарочитаго празднества въ честь
сего первоучителя Славянъ и совокупно съ нимъ приснаго брата
его, св. Кирилла. Уже, по одному этому, настоящее празднество
представляется высокознаменательнымъ и достойнымъ глубокаго
вниманія.

Поминать наставниковъ, которые проповѣдывали *Слово
Божіе*, заповѣдуетъ Апостолъ; слѣдовательно, это обязанность
священная для наставленныхъ проповѣдію ихъ, и неисполненіе
оной со стороны послѣднихъ грѣшно; значить, мы, по призыву
и подъ руководствомъ своей церкви, совершаемъ нынѣ дѣло свя-
тое... Не должно ли намъ тѣмъ болѣе восчувствовать святость
сей обязанности и впредь не забывать объ исполненіи ея, что
долго грѣшили забвеніемъ о ней? Да, и послѣ того, какъ вспо-
нили ее, не менѣе ли надлежащаго были внимательны къ памяти
Славянскихъ первоучителей?..

По ясному смыслу заповѣди, *поминаніе наставниковъ*, про-

(*) Произнесено съ сокращеніями.

говѣдывавшихъ *Слово Божіе*, не должно ограничиваться лишь воспоминаніемъ именъ ихъ, хотя бы молитвеннымъ и пѣсеннымъ при богослуженіи, а должно выразиться во *взираніи на скончаніе ихъ жителства*, т. е. во внимательномъ разсмотрѣніи пройденнаго ими пути жизни, ихъ трудовъ и подвиговъ, отъ начала до кончины, при томъ и симъ не ограничиваться, сколько бы ни были слова и рѣчи на сей предметъ краснорѣчивы, но непременно сопровождаться *подражаніемъ вѣрть ихъ*. Дѣло достойное и праведное: откажемся ли отъ сего, празднующіе христіане? Иначе, какъ бы ни было благозвучно изображеніе жителства поминаемыхъ наставниковъ, будетъ ли оно превосходнѣе *мудри землящей* (1 Кор. 13, 1)?

Такимъ образомъ не трудно усмотрѣть, что въ апостольской заповѣди о *помятаніи наставниковъ* заключается и предначертаніе настоящаго слова въ честь Славянскихъ Первоучителей. Оно по сему должно составиться изъ воспоминаній и размышленій, относящихся къ лицу, жизни, служенію и значенію сихъ *наставниковъ* и направляться къ цѣли, указанной Апостоломъ.

Тысяча лѣтъ назадъ—то было время лишь возникновенія и основанія царства Русскаго,—когда наши предки Славяне, еще язычники, обитавшіе въ предѣлахъ нынѣшнихъ Новгорода и Пскова, испытавъ гибельныя послѣдствія раздѣленія, раздора и самоуправства, восчувствовали потребность единой державы, государственнаго объединенія и общественнаго порядка, и изыскали себѣ князя, чтобы владѣлъ и судилъ ими по праву, именно въ лицѣ Варяго-Русса Рюрика, съ утвержденіемъ котораго на княженіи, и владѣнія его стали называться *Русью* (862—879 г.).

То было время, когда св. вѣра, по *благоволенію* Бога *Отца*, *открытая* міру Сыномъ Божиимъ (Матѳ. XI, 25, 26) и возвѣщенная, при содѣйствіи св. Духа, апостолами *во всю землю* (Рим. 10, 18), всецѣло опредѣлилась, по *изволенію* того же *Духа* (Дѣян. 15, 28), на семи вселенскихъ соборахъ св. отцевъ, къ неизмѣн-

ному сохраненію въ церкви, и церковь, по возстановленіи иконопочитанія на Востоѣ, начала же совершать *торжество православія* своего (съ 842 г.).

Но, вмѣстѣ съ симъ, то было время, когда между восточною и западною церквами разгарался возбужденный притязаніями мірскаго властолюбія и своеволіемъ еумудрія духовныхъ владыкъ запада споръ, столь печально окончившійся, вѣка чрезъ два, отдѣленіемъ церкви западной отъ восточной (ок. 1053 г.), за которымъ послѣдовала и доселѣ продолжается столь упорная и для чистоты вѣры чадъ церкви Христовой столь опасная своимъ некуснымъ коварствомъ вражда неправовѣрія и неправославія Запада противъ вселенской вѣры и православія Востока...

Въ сіе-то время, скажемъ, пользуясь словами древнихъ житій первоучителей Славянскихъ, Богъ, по своей благодати и всемогуществу, дающій каждому роду и времени своихъ учителей, и Славянамъ даровалъ учителей Меодія и Кирилла, которые просвѣтили ихъ (*).

Поприще просвѣтительной дѣятельности сихъ мужей было; можно сказать, уже предосвящено стопами *красныхъ ногъ* апостольскихъ (Рим. 10, 15) и—столь же обширно, сколь обширны были предѣлы обитанія Славянскихъ народовъ.

Такъ у перваго лѣтописца нашего преп. Нестора записано преданіе, что еще ап. Андрей чрезъ Корсунь, Днѣпромъ, доходилъ до горъ Кіевскихъ, и изрекши о нихъ пророческія слова: «Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія», благословилъ ихъ, и, за симъ, поставивъ на одной изъ нихъ крестъ, отправился далѣе къ славянамъ, гдѣ впоследствии построенъ Новгородъ. А за достовѣрное извѣстно, что и свв. Меодій и Кириллъ путешество-

(*) Кирилла-Меод. сборн., изд. Погодинна, 1865 г., стр. 8. Изъ сего сборника, главн. образомъ заимствованы историч. свѣдѣнія о свв. Кириллѣ и Меодіѣ, заключающіяся въ семь словъ. Авт.

вали съ проповѣдію вѣры въ южныхъ предѣлахъ теперешней Россіи; именно: по просьбѣ пословъ Козарскихъ (858 г.), будучи посланы изъ Константинополя Царемъ и Патріархомъ для наученія Козаръ истинной вѣрѣ, они не малое время пребывали въ томъ самомъ Корсунѣ, откуда и ап. Андрей, по сказанію лѣтописи, предпринялъ путь вверхъ по Днѣпру. Этотъ городъ, главный въ черноморской странѣ (въ Крыму), съ окрестностью его, былъ населенъ, по преимуществу, Славянами. Равно какъ и въ такъ называемой тогда Козаріи, занимавшей степное пространство отъ Чернаго моря до Каспійскаго, или отъ Херсона до Астрахани, коренными обитателями были Славяне, которые здѣсь находились тогда подъ владычествомъ Козарскимъ. Въ Корсунѣ Кириллъ, какъ говорится въ житіи его, научился жидовской бесѣдѣ и книгамъ, а также Самарянскому языку, и въ Козаріи выдержалъ преніе съ мудрецами Козарскими, Іудеями и Сарацынами-магометанами столь успѣшно, что отъ Кагана дано было позволеніе всѣмъ, кто хочетъ, креститься. Можно ли думать, чтобы Кириллъ и Меѳодій въ Корсунѣ ограничились приготовленіемъ къ пренію съ Козарами и въ Козаріи удовольствовались успѣхомъ сего пренія, а оставили главное населеніе-славянское въ Корсунѣ, съ его окрестностію, и въ Казаріи-безъ проповѣди Слова Божія? Не должно ли считать за вѣроятнѣйшее, что они успѣли тамъ и здѣсь посѣять семена св. вѣры между Славянами? А если такъ, то, по всей вѣроятности, какъ Славяне Крымскіе, лѣтъ чрезъ десять послѣ проповѣди у нихъ Кирилла и Меѳодія, вошли въ составъ того начатка вѣрующихъ во Христа, который возникъ на Руси со времени крещенія Кіевскихъ князей Аскольда и Дира, такъ Славяне Казаріи, впоследствии вытѣсненные отсюда внутрь Россіи новыми кочевыми племенами (Печенегами, Половцами), болѣе или менѣе сохраняя семена христіанства, вошли въ составъ Русской церкви, образовавшейся со времени крещенія в. кн. Владиміра, лѣтъ сто спустя послѣ оглашенія ихъ проповѣдію Кирилла и Меѳодія.

Впрочемъ, если современная наука отвергаетъ справедливость преданія (освященнаго однако церковію (*)), о путешествіи первозваннаго Апостола внутрь страны Русской, находя несообразнымъ съ намѣреніемъ сего апостола—побывать въ Римѣ—предпріятіе имъ пути сюда чрезъ Корсунь до горъ Кіевскимъ и далѣе на сѣверь: то, съ другой стороны, уже не можетъ быть подвергнуто никакому сомнѣнію свидѣтельство Апостола языковъ о себѣ, что *сила Духа Божія, благовѣствованіе Христово* распространено имъ *отъ Иерусалима и окрестъ даже до Иллирика* (Рим. 15, 19), равно какъ несомнѣнно, что сей же Апостоль, предварительно путешествія до *Иллирика*, проповѣдалъ Слово Божіе въ странѣ македонской, гдѣ основалъ церкви въ *Филиппахъ* и *Солуні* (Дѣян. 16, 12, 17, 1, 4). Но изъ Солуня и Филиппъ путь апостола до *Иллирика* лежалъ въ направленіи на сѣверозападъ, по области, ограничиваемой къ востоку Чернымъ моремъ, къ западу Адриатическимъ, къ сѣверу же простиравшейся до Дуная. А на семь-то пространствѣ такъ называемаго Балканскаго полуострова *даже до Иллирика* и еще далѣе Иллирика, между Славянскими народами и сосредоточивалась равноапостольная дѣятельность св. Меодія и Кирилла по возвращеніи ихъ изъ Козаріи (съ 862 г.). Именно: начиная съ страны Македонской, Славяне въ теперешнихъ Болгаріи и Сербіи, въ древнемъ *Иллирикѣ*, занимаемомъ нынѣ Албаніею (частію), Далмаціею, Босніею и Иллиріею, далѣе въ Панноніи или нынѣшнихъ Штиріи, Венгріи (частію), Кroatіи и всей Славоніи (**), наконецъ еще далѣе въ Моравіи, Богеміи и даже Польшѣ,—Болгары, Сербы, Моравы, Словаки, Хорваты, Словинцы, Чехи, Поляки, были, можно сказать, просвѣщены проповѣдью Слова Божія изъ устъ св. Меодія и Кирилла, въ особенности же

(*) См. тропарь и конд. св. Михаила, I митр. Кіев. Сент. 30.

(**) См. Древн. Географ. Мейсса и Мишло, §§ 64, 72—73.

перваго, которому суждено было пережить послѣдняго нѣсколькими годами.

Столь обширно было поприще просвѣтительной дѣятельности первоучителей славянскихъ! Такъ близко касалась она и нашего отечества! То была заря зачинавшагося свѣта вѣры Христовой и между Славяно-Руссами, нашими предками!..

Ап. Павелъ свидѣтельствовалъ о вѣрующихъ церкви Солунской въ своемъ посланіи къ нимъ: вы стали образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ... ибо отъ васъ пронеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ прошла слава о вѣрѣ вашей въ Бога (1 Сол. 1, 7. 8). Вотъ къ какой славной нѣкогда церкви принадлежали первоучители славянскіе—Меоодій и Кириллъ—родные братья, родомъ изъ самаго Солуня, главнаго города Македоніи! Чрезъ восемь вѣковъ послѣ Апостола языковъ, они оправдали, своею просвѣтительною дѣятельностію, во всей силѣ похвалу его о церкви своей и, можно сказать, явились, какъ выразился тотъ же Апостоль о вѣрующихъ церкви Филиппійской, радостію и влщемъ его (Фил. 4, 1). Не только слава о вѣрѣ св. Меоодія и Кирилла прошла по странамъ славянскимъ, оглашеннымъ нѣкогда словомъ апостольскимъ, но, по-истинѣ, они *увнчили* благовѣствованіе апостольское своею проповѣдію Слова Божія языкамъ славянскимъ; ибо не только наставили сіи языки въ истинной вѣрѣ, преподавъ имъ ученіе вѣры на ихъ собственномъ языкѣ, но, что въ особенности возвышаетъ подвигъ первоучителей славянскихъ, изобрѣли письмена—азбуку—для языка славянскаго и переложили съ греческаго на сей языкъ, какъ свящ. писаніе, тажъ и необходимыя для совершенія богослуженія книги церкви греческой, чѣмъ навсегда обезпечили неизмѣнное сохраненіе православной вѣры и богопочитанія среди славянскихъ народовъ, которые не поднали владычеству западной церкви.

Азбука, притомъ славянская, не кажется ли теперь не очень мудренымъ дѣломъ, особенно, если видѣть въ начертаніи буквъ

лишь подражаніе греческимъ письменамъ? Однако славяне, составившіе себѣ столь славное имя, можетъ быть еще задолго до христіанства, не имѣли и въ теченіи восьми съ половиною вѣковъ христіанскихъ такой азбуки—этой основы грамотности, письменности и просвѣщенія народнаго!. Нужно было сознать необходимость собственной азбуки для языка славянскаго, понять свойства и все разнообразіе звуковъ сего языка, уже получившаго значительное развитіе и образованіе въ устномъ употребленіи, уразумѣть особенную способность славянскаго языка къ воспріятію свойствъ образованнѣйшаго между тогдашними языками—греческаго, какъ въ особенности сродственнаго славянскому по своему строенію, и для каждаго особеннаго звука славянской рѣчи, котораго не имѣлъ греческій языкъ, изобрѣсти новые буквенные знаки, или хотя бы найти въ другихъ языкахъ: простое ли это дѣло? не дѣло ли глубокопроницательнаго ума? не чрезвычайная ли это заслуга?—Изобрѣтеніе и начертаніе такой-то азбуки и принадлежитъ первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію, изъ коихъ по имени перваго, какъ, безъ сомнѣнія, первенствовавшаго въ совершеніи сего труда, и называется она *кириллицею*. Благодаря сей-то азбукѣ и явилась у славянъ собственная письменность; открылась для нихъ полная возможность широкаго умственнаго развитія и просвѣщенія народнаго, а языкъ славянскій, въ теченіи тысячелѣтія, сохраняясь всецѣло по существу и лишь совершенствуясь въ слововыраженіяхъ, сдѣлался, можно сказать, образованнѣйшимъ изъ всѣхъ новыхъ языковъ: это языкъ нашъ—русскій!

И какое достойное употребленіе, прежде всего, получили письмена славянскаго языка отъ своихъ изобрѣтателей? *вспрѣна быша имѣ словеса Божія* (Рим. 32), заключающіяся въ свящ. книгахъ, и *словеса* церкви православной, содержащіяся въ богослужебныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ! Дѣло достойное богопросвѣщеннаго ума изобрѣтателей письменъ! Достойно примѣчанія и то, что сіи пись-

мена, тагъ сказать, въ начаткѣ своемъ посвящены были Предвѣчному *Слову, Имъ-же вся быша.* Слова Евангельскія: *искони бѣ Слово и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово:* таковы, по преданію, были первыя *словеса,* начертанныя рукою св. Кирилла на славянскомъ языкѣ. Кто не узнаеть въ нихъ начальныхъ словъ Евангелія Іоанна Богослова, которыми, по уставу церкви, начинается и годичный рядъ Евангельскихъ чтеній на литургіи?

Тагъ, Славяне во всѣхъ мѣстахъ, куда простиралась просвѣтительная дѣятельность святыхъ братьевъ, не только услышали проповѣдь христіанства и совершеніе богослуженія на своемъ родномъ языкѣ, но и получили возможность самими читать Слово Божіе и отправлять богослуженіе на своемъ языкѣ, по письменамъ, для него избрѣтеннымъ ихъ первоучителями. Значить, открылась теперь для Славянъ полная возможность сознательно воспринимать ученіе Слова Божія—*глаголы живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 68)—и разумно славословить Господа Бога; а это такія существенныя условія христіанства, безъ которыхъ и немислима истинно-христіанская жизнь. Въ самомъ дѣлѣ представимъ, что Славяне, или ближе мы сами, наприм., вмѣсто словъ евангельскихъ въ переводѣ Кирилла: *искони* (или исперва, т. е. въ началѣ) *бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово.,* слышали бы на языкѣ римскомъ: *in principio erat Sermo ille, et Sermo ille erat apud Deum, erat que ille Sermo Deus.,* или на языкѣ Греческомъ: *Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος, καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν Λόγος...,* а вмѣсто словъ молитвы Господней: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое.,* какъ переложены сии слова св. Кирилломъ и Меодіемъ на Славянское нарѣчіе, слышали бы: *Pater noster, qui es in caelis, sanctificetur nomen Tuum...,* или: *Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἐν τοῖς υρανοῖς, ἁγιασθήτε τὸ ὄνομά Σὺ...:* Не отзывались ли бы такія и подобныя имъ иностранныя изреченія въ душѣ слушающихъ Славянъ или насъ-Русскихъ, по выраженію Апостола, *яко кимвалъ*

цалѣ? Слушая слова незнакомаго языка, вѣрующіе могли ли бы молиться и пѣть, по слову Апостольскому, *духомъ и умомъ!* Какъ же бы могла проповѣдь иноязычная съ богослуженіемъ на чуждомъ языкѣ, сдѣлаться плодотворною въ жизни слушателей (1 Кор. 13, 1; 14, 14—17)?..

Безъ сомнѣнія, наипаче сами первоучители Славянскіе понимали во всей силѣ важность изобрѣтенія письменъ и переложенія священно-богослужебныхъ книгъ на народный языкъ, для успѣха своей проповѣди и для дальнѣйшей судьбы христіанства между славянскими народами. Учить на непонятномъ языкѣ, всё равно, какъ «писать бесѣду на водѣ», разсуждалъ св. Кириллъ; о чемъ и свидѣтельствовалъ опытъ бесплодной проповѣди между Славянами бывшихъ латинскихъ и нѣмецкихъ учителей на латинскомъ языкѣ, а равно и греческихъ—на греческомъ. Посему-то изобрѣтеніе письменъ Славянскаго языка, конечно, составляло на пути просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ Солунскихъ первый шагъ ихъ, а переложеніе Слова Божія на сей языкъ было первымъ ихъ подвигомъ, который они совершили, безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ выступили съ проповѣдію среди Славянъ... Въ сознаніи всей важности и вмѣстѣ трудности сего подвига они приступили къ сложенію писемъ и переводу на нихъ Слова Божія съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ, совершивъ молитву.

Проповѣдь Слова Божія на Славянскомъ языкѣ, при томъ въ духъ восточнаго православія, и совершеніе богослуженія Греко-восточной церкви на томъ же языкѣ, при томъ какъ между Славянами Греческой имперіи, такъ и между Славянами, обитавшими въ предѣлахъ духовной власти папы,—это подвигъ св. братьевъ Солунскихъ тѣмъ болѣе достославный, что успѣху дѣятельности ихъ между послѣдними полагались сильныя препятствія латинскимъ и нѣмецкимъ духовенствомъ, которое скоро замѣтило, какою опасностію угрожаютъ ему славянская проповѣдь и славянская служба между Славянами, и, руководясь побужденіями лич-

наго властолюбія и цѣлями своекорыстія, подь видомъ то ревности о славу Божію, то охраненія власти Римскаго первосвященника, стало измышлять противъ первоучителей Славянскихъ всякую хулу и клевету, а, въ особенности, когда св. Меодій, по смерти св. Кирилла, остался одинъ на поприщѣ равноапостольнаго служенія среди Славянъ, употребляло противъ него всякое коварство и даже насиліе.

Такъ, когда, по призыву Мораво-паннонскихъ князей (Ростислава, Святополка и Кочела), которые, видя, что народъ ихъ за неизбѣнимъ истинныхъ учителей въ своей странѣ (хотя латинское духовенство и было у нихъ), оставался во тмѣ неразумія и чувствуя потребность слышать ученіе вѣры и богослуженіе на родномъ языкѣ-славянскомъ (такъ какъ, вѣроятно, уже было имъ извѣстно объ употребленіи Слова Божія въ славянскомъ переводѣ и славянскаго богослуженія между Славянами Греческой имперіи), просили у Греческаго императора Михаила III и патриарха Фотія прислать къ нимъ нужныхъ учителей, св. братья, посланные изъ Царь-града, просвѣтивъ вѣрою на пути чрезъ Болгарію царя сей страны (Бориса), прибыли къ Моравамъ и стали проповѣдывать и совершать церковныя службы на славянскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начали собирать учениковъ для обученія славянской грамотѣ съ цѣлю приготовленія ихъ ближайшимъ образомъ на служеніе церкви, и—по выраженію нашего лѣтописца— «ради быша Словене, слышаще величіе Божіе своимъ языкомъ», или, какъ говорится въ житіи св. Кирилла, «отверзошася, по пророческому словеси, уши глухихъ услышати книжная словеса, и языкъ яень бысть гугнивымъ»: тогда «Латинскіи и Фряжестіи архіереи съ іереи» выступили во всеоружіи вражды противъ такой проповѣди и богослуженія. «Не славится Богъ о семъ», мудрствовали они, «аще бо бы Ему сице угодно было, не могъ ли бы сотворити, да быша исперва письмены пишуще своими, славили Бога? Но три языки есть токмо: Еврейскій, Еллинскій и Латинскій, ими же до-

стоитъ славу Богу воздать, по писанію Пилатову на крестѣ Господни... Не токмо же се едино глаголаху, но и иному безчи- нно учашу и разнымъ суевѣріямъ и нелѣпостямъ». Такимъ обра- зомъ св. братьямъ, на первыхъ же порахъ просвѣтительной дѣ- тельности своей въ Моравіи, пришлось бороться не столько съ заблужденіями и суевѣріемъ народа, сколько съ невѣжествомъ и злоупотребленіями латинскаго и нѣмецкаго духовенства.

Въ это время на престолѣ папскомъ возсѣдалъ Николай I, который, въ дополненіе къ разностямъ въ ученіи, обрядахъ и постановленіяхъ, уже отличавшимъ церковь западную отъ восточ- ной, покусился внести поврежденіе въ самый символъ Никео-ца- реградскій прибавленіемъ въ осмомъ членѣ вѣры извѣстнаго слова «Filio que», которымъ обозначается исхожденіе Духа Святаго «и отъ Сына», а въ своихъ предписаніяхъ простиралъ требованіе повиновенія папскому престолу на самыхъ царей, выражая высо- комѣрную мысль, что «Апостольскій престолъ судить всѣхъ, самъ же ни чьему суду не подлежитъ (*). Врагамъ братьевъ Солунскихъ не трудно было представить сихъ учителей Славянскихъ въ гла- захъ столь властолюбиваго папы противниками его власти, и папа потребовалъ ихъ въ Римъ (867 г.).

Св. братья, сознавая правоту своего дѣла и, конечно, не желая вооружать противъ себя власть папы во вредъ святому дѣлу, не только не уклонились отъ прибытія въ Римъ, хотя могли не послушаться папы, какъ уполномоченные для проповѣдыванія Слова Божія между Славянами, по просьбѣ самихъ Мо- равскихъ князей, Греческимъ правительствомъ, но еще нашли приличнымъ почтить папу священнымъ даромъ: они отправились туда съ частію мощей св. Климента папы Римскаго, обрѣтен- ныхъ, при особенномъ ихъ участіи, близъ Корсуни, когда они проживали здѣсь, будучи посланы въ Козарію.

(*) Ист. Иннок. Отд. 2, вѣк. 9-й, стр. 19, 31, 40.

Враги первоучителей Славянскихъ преслѣдовали ихъ и на пути въ Римъ. Когда свв. Кирилль и Меѳодій, по сказанію житія перваго, были въ Венеціи «(въ Нятцѣхъ)», собрашася на-нѣ Латинстїи епископи съ своимъ духовенствомъ, и «воздвигоша трїязычную ересь, глаголаше: человекѣ, скажи намъ, како ты еси нынѣ сотворилъ Словеномъ книги, и учиши я, ихъ же нѣсть никто же инъ первѣе обрѣлъ, ни Апостоль, ни Римскій папѣжъ, ни двоесловъ Григорій, ни Іеронимъ, ни Августинъ? Мы же три языки токмо вѣмы, ими же достоить въ книгахъ славить Бога: Еврейскій, Еллинскій, Латинскій».. Св. Кирилль, въ опроверженіе сихъ возраженій противъ перевода священныхъ книгъ на Славянскій языкъ, отвѣчалъ между прочимъ: «Не идетъ ли дождь отъ Бога равно на вся, или солнце такоже не сіяетъ ли на вся? Ни дыхаемъ ли на воздухъ равно вси? То како вы не стыдитесь, три языки токмо мняще, а прочимъ всѣмъ языкомъ и племеномъ слѣпымъ веляще быти и глухимъ?... Мы же многи роды знаемъ, книги умѣюща и Богу славу воздающа своимъ языкомъ каждо... Аще ли не хотите отъ сихъ разумѣти, поне отъ книгъ познайте — Судію. Давидъ бо вопіетъ, глаголя: пойте Господеви вся земля, пойте Господеви пѣснь нову»..

Въ Римѣ произошло впрочемъ совсѣмъ противное разсчитамъ враговъ. Папы Николая уже не было въ живыхъ. Преемникъ его Адріанъ II, конечно, въ видахъ удержанія за собой власти въ странахъ Славянскихъ, при содѣйствіи св. Меѳодія и Кирилла, счелъ за лучшее оказать имъ полную благосклонность, тѣмъ болѣе, что они являлись покорными требованію папскому. Адріанъ встрѣтилъ ихъ торжественно за городомъ, съ честію принялъ отъ нихъ св. мощи, принесенныя же ими славянскія книги освятилъ, «положъ Словенское Евангеліе на олтарь св. ап. Петра», св. Меѳодія рукоположилъ во священника и изъ прибывшихъ съ ними учениковъ повелѣлъ своимъ епископамъ—троихъ посвятить во священники, а двоихъ въ чтецы (анагноста); при томъ, когда соверши-

лось посвященіе, пѣли литургію въ церкви св. Петра словенскимъ языкомъ», за тѣмъ дозволено было пѣть литургію на семь языкѣ и въ другихъ церквахъ Рима; «такъ и у великаго учителя языковъ Павла Апостола, пѣи св. литургію словенски надъ св. гробомъ его. Мало того: папа, безъ сомнѣнія, убѣдившись въ чистотѣ вѣры первоучителей Славянскихъ, не только не придалъ никакого значенія возраженіямъ противниковъ Славянскаго перевода, но, по сказанію житія св. Меодія, еще «пилатными (подражателями Пилата) и трязычниками нарекъ» тѣхъ, которые утверждали, что священныя книги должны быть только на Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, даже проклятію ихъ подвергъ... Наконецъ, когда, по смерти уже св. Кирилла, князь Паннонскій попросилъ папу отпустить къ нему Меодія, Адрианъ отправилъ съ св. Меодіемъ къ князьямъ Мораво-паннонскимъ посланіе, въ которомъ выразилъ не только оправданіе службы Славянской, но и полное одобреніе всѣхъ дѣйствій первоучителей Славянскихъ, какъ начатыхъ и совершаемыхъ «Божіею благодатіею», а тому, кто бы дерзнулъ охуждать книги языка ихъ, угрожалъ отлученіемъ... Уклоняясь смуть, произведенныхъ нѣмецкимъ духовенствомъ въ Моравіи, св. Меодій, минуя ея, возвратился изъ Рима въ Паннонію. Вскорѣ тотъ же папа, по просьбѣ князя Паннонскаго, посвятилъ Меодія въ епископа и возвелъ въ санъ архіепископа Панноніи.

Понятно, что теперь самимъ святителемъ Меодіемъ стали быть посвящаемы во священники только славяне, а когда такимъ образомъ открылась возможность совершать и слушать Божію службу на народномъ языкѣ, никто уже не хотѣлъ быть за латинскою службою. Тогда епископы нѣмецкіе, раздражившись потерей доходовъ и власти надъ церковію паннонскою, стали преслѣдовать новопоставленнаго епископа славянскаго съ особеннымъ ожесточеніемъ. Дерзость и злобу противъ св. Меодія они простерли до того, что, схвативъ его, заковали въ цѣпи и заключили въ тем-

ниці, гдѣ всячески издѣвались надѣ святителемъ и даже били его. Св. Меѳодій пробылъ въ заточеніи два года съ половиною (872—74), доволѣ преемникъ Адріана Іоаннь VШ, узнавъ о самоволіи нѣмецкаго духовенства въ области, принадлежавшей папскому престолу и считая оскорбленіемъ для своей власти изгнаніе изъ Павлоніи епископа, посвященнаго сюда самимъ папою, распорядился освободить невиннаго страдальца, и не только возстановилъ его въ правахъ власти, но и запретилъ виновнымъ епископамъ священно-служеніе. Послѣ сего и Моравы, чувствуя несправедливость усилій, какими нѣмецкіе епископы старались удержать ихъ подъ своею властію, изгнали сихъ епископовъ изъ своей земли, а св. Меѳодія выпросили себѣ у папы въ архіепископа. Съ того времени, замѣчаетъ жизнеописатель Меѳодія, «вельми начатъ рости Божіе ученіе» и «духовенство (славянское) множитися во всѣхъ градѣхъ, и поганіи вѣровати въ истинный Богъ».

Успѣхи славянской проповѣди въ Моравіи имѣли вліяніе на обращеніе къ христіанству сосѣдней Богеміи. Св. Меѳодій крестилъ князя ея Боривоя, а за нимъ крестилась и значительная часть народа его. Между тѣмъ ученики св. Меѳодія ходили съ проповѣдью далѣе въ предѣлы Польши, гдѣ вскорѣ священники, посланные св. Меѳодіемъ, крестили короля и многихъ изъ народа. Такимъ образомъ проповѣдь на языкѣ, понятномъ равно для Чеховъ и Поляковъ, легко открыла и симъ Славянскимъ народамъ святость христіанской вѣры.

Но чѣмъ обшириѣе проявлялась благотворная дѣятельность св. Меѳодія къ просвѣщенію славянскихъ народовъ, тѣмъ досадиѣе было нѣмецкимъ епископамъ терпѣть утрату власти и доходовъ. Они бросились въ Римъ съ доносомъ на Меѳодія, что онъ—отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія св. Духа «и отъ Сына», не признаетъ не только вселенской власти папы, но даже своей зависимости отъ него, и потому-то распространяетъ славян-

скую службу. Папа Іоаннь, самъ не раздѣляя измышленнаго на западѣ ученія о Св. Духѣ, не безпокоился за вѣру Меѳодія, но сильно встревожился опасеніемъ за свою власть въ странахъ славянскихъ; посему, запретивъ славянскую службу, потребовалъ, чтобы Меѳодій немедленно прибылъ въ Римъ. Враги св. Меѳодія торжествовали, и явившись снова въ Моравію, то явно, то тайно разглашали, что пана имъ отдавъ власть здѣсь, а Меѳодія и его ученіе велитъ изгнать. Но—опять они посрамились. Пана, по прибытіи Меѳодія, испыталъ вѣру его и разсмотрѣвъ всѣ дѣйствія его на соборѣ (880 г.), призналъ первоучителя Славянъ невиннымъ во всемъ и—въ своемъ посланіи къ князю Моравскому (Святополку)—назвавъ св. Меѳодія «собратомъ», засвидѣтельствовалъ, что онъ «правовѣренъ есть, апостольско дѣяніе дѣлаеть, и въ руку его суть отъ Бога... вся Словенскія страны, да его же прокленеть, проклять, а его же святить, той святъ будетъ» (*). Св. Меѳодій возвратился, уполномоченный паною надъ всею Моравскою церковію.

Тогда нѣмецкіе епископы, желая, какъ бы то ни было, возмутить народъ противъ св. Меѳодія, распустили молву, будто на него, за сближеніе съ паною, гнѣвается греческій императоръ «да аще его обрящеть, нѣсть ему живота имѣти». Но эта ложь изобличилась. Императоръ (Василій), пригласивъ св. Меѳодія въ Константинополь, принялъ его съ честію и отпустилъ съ дарамы. Столь же благосклонно принялъ его и патриархъ (Фотій). Впрочемъ нѣмецкіе епископы уснѣли лестію и потворствомъ Моравскому князю достигнуть того, что онъ, склонившись на сторону враговъ св. Меѳодія, сталъ оказывать ему святителю явное нерасположеніе, ко вреду св. вѣры.

Столько препятствій встрѣтилъ и столько скорбей претерпѣлъ св. Меѳодій отъ враговъ евангельской истины и святой правды,

(*) Кирил.-Меѳод. сборн., стр. 37.

доколѣ не настало время и ему почить отъ трудовъ 24-лѣтней просвѣтительной дѣятельности между Славянами!

Вообще же, взирая на поприще равноапостольныхъ трудовъ св. братьевъ солунскихъ, можно ли не замѣтить, что они дѣйствовали на семъ поприщѣ, по выраженію Апостола, *оболжися въ броню вѣры* (Фесс. 5, 8), во всеоружіи мудрости (Іак. 3, 18), съ силою Божіею, которая *въ немощи* совершалась (2 Кор. 12, 9), и—что Самъ Божественный *Глава церкви* (Евр. 1, 22) невидимо созидалъ дѣло ихъ служенія, во славу Божію!

Обратимся ли теперь взоромъ къ началу *бытія* св. братьевъ,— къ жизни ихъ до вступленія на поприще равноапостольнаго служенія: не можемъ не замѣтить, что къ сему служенію они и чувствовали призваніе и предназначались Промысломъ.

Это-были дѣти одного изъ высшихъ сановниковъ Греческой имперіи. Кириллъ, до иночества Константинъ, меньшій изъ семи братьевъ своихъ (р. 827 г.), еще въ семилѣтнемъ возрастѣ имѣлъ сновидѣніе: будто какой-то воевода, собравъ у себя множество дѣвицъ, предложилъ ему избрать ту или другую, и—онъ избралъ Софію (мудрость). Отданный въ ученье, онъ преуспѣвалъ «паче всѣхъ ученигъ въ книгахъ», и въ особенности любилъ изучать творенія великаго святителя Григорія Богослова. Еще въ юности Константинъ написалъ на стѣнѣ своей комнаты замѣчательную похвалу съ молитвою сему святителю: «О, Григоріе, тѣломъ челоувѣче, а душею Ангеле!... Уста бо твоя, яво единъ отъ Серафимъ, Бога прославляютъ и всю вселенную просвѣщаютъ правыя вѣры наученіемъ. Тѣмъ же и мене, припадающа къ тебѣ любовію и вѣрою, приими и буди ми просвѣтитель и учитель». Слухъ о мудрости и прилежномъ ученіи Константина дошелъ до Царьграда, и онъ вызванъ былъ ко двору—учиться вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михайломъ III. Знаменитый ученостію Фотій, впоследствии патріархъ Константинопольскій, ревностный защитникъ православія противъ суемудрія западнаго и правъ церкви вселен-

ской—противъ властолюбія папскаго, былъ учителемъ Константина въ высшихъ наукахъ, а потомъ и другомъ его. Дарованія, образованность и связи съ дворомъ открывали Константину путь къ высшимъ почестямъ въ Имперіи: но онъ, по выраженію житія его, «болѣ ученія тихій образъ на себѣ являя», предпочелъ свѣтскому званію посвященіе въ духовный санъ (постриженіе на поповство), высокому почету—скромное занятіе—ученое при патриаршемъ книго-хранилищѣ, а вскорѣ скрылся въ монастырь, гдѣ едва нашли его, и будучи возвращень, едва согласился принять должность учителя философіи (отсюда, вѣроятно, и произошло прозваніе его философомъ). Еще въ юномъ же возрастѣ Константинъ, прославившись мудростію, которая притомъ соединялась въ немъ съ особенною способностію—излагать ученіе въ притчахъ, имѣлъ отъ царя порученіе вступить въ преніе объ иконопочитаніи съ низложеннымъ за иконоборство патриархомъ, и, по выраженію древней церковной пѣсни, «гопіемъ своихъ словесъ пронзилъ болѣзненно» противника св. вѣры. Потомъ, будучи лѣтъ 24, по волѣ того же царя, путешествовалъ къ Срацынамъ для пренія о вѣрѣ съ послѣдователями Магомета и также вышелъ съ побѣдою изъ борьбы.

Менѣе извѣстно о первоначальной жизни св. Меѳодія. На основаніи древняго житія его, можно сказать только то, что онъ, послѣ домашняго образованія, какое могли дать ему благочестивые и богатые родители, былъ въ военной службѣ и потомъ лѣтъ десять «держалъ княженіе Словенско», т. е. былъ правителемъ Славянскаго края въ имперіи. Но, конечно, мірская власть была не по-душѣ ему, какъ и Константину, посему онъ удалился въ иноческую обитель, на Олимпъ (Аѳонъ, въ окрестности Солуны), гдѣ уже подвизались св. отцы, и тамъ подвижническою жизнію заслужилъ такое уваженіе прочихъ иноковъ, что они, съ согласія патриарха, желали видѣть его митрополитомъ (вѣроятно, солунскимъ); но онъ отказался...

Послѣ путешествія къ Срацинамъ, и Константинъ вскорѣ удалился изъ Царьграда къ Меѳодію на Олимпъ. Здѣсь братья пребывали въ иноческихъ подвигахъ, доколѣ не были посланы съ проповѣдью вѣры къ Козарамъ. А едва возвратились отсюда, наполнивъ съ успѣхомъ это посольство, какъ призваны были на равноапостольный подвигъ просвѣщенія вѣрою славянъ въ Моравіи и Панноніи, который, какъ уже видѣли мы, и совершили они съ ревностію, непреодолимою никакими препятствіями.

Можно ли же не замѣтить, что Константинъ отъ юности, еще во время воспитанія на родинѣ, почувствовалъ призваніе — посвятить себя на служеніе св. вѣрѣ, что ради сего-то призванія онъ отрекся отъ всѣхъ мірскихъ выгодъ и преимуществъ, и, безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ былъ избранъ на подвигъ проповѣданія вѣры славянамъ занимался, въ особенности изученіемъ Слова Божія, изобрѣтеніемъ письменъ для славянскаго языка и переложеніемъ на сей языкъ свящ. книгъ; для чего могъ найти и время и средства въ Византіи, при завѣдываніи книгохранилищемъ и потомъ въ званіи учителя. А Меѳодій, при благочестивомъ настроеніи отъ воспитанія, могъ почувствовать призваніе къ просвѣщенію славянъ, когда увидѣлъ духовную слѣпоту ихъ, состоя прavitелемъ славянскаго области, и проникнутъ желаніемъ послужить имъ просвѣщенію, когда узналъ мысли и намѣренія своего брата... Соединившись на Олимпѣ, братья имѣли полную возможность совокупно заняться приготовленіемъ себя и всѣхъ способствъ къ проповѣданію вѣры, ближайшимъ образомъ, между славянами — своими родичами, и, по всей вѣроятности, первый опытъ, какъ употребленія славянскаго грамоты, такъ и наставленія въ вѣрѣ по свящ. книгамъ въ славянскомъ переводѣ, сдѣлали они еще на своей родинѣ и въ ея окрестности (855—858). Впрочемъ, какъ бы-то ни было, царь и патріархъ, уже знали о такого рода расположеніяхъ и занятіяхъ братьевъ солунскихъ, которыя свидѣтельствовали объ ихъ способности и подготовленности къ просвѣти-

тельной дѣятельности, въ особенности, среди славянъ. Посему, когда открылась нужда, по просьбѣ—сперва пословъ Козарскихъ, а потомъ князей Мораво-Паннонскихъ, найти способныхъ учителей истинной вѣры: тогда вниманіе царя и патріарха остановилось единственно на сихъ братьяхъ. «Другой никто не въ состояніи исполнить такого дѣла, какъ ты» (съ братомъ), говорилъ царь Константину, по случаю посольства Мораво-Паннонскихъ князей о присылкѣ къ нимъ учителей, которые бы проповѣдали имъ «истинную вѣру христіанскую», на ихъ языкѣ. А когда Константинъ, не смотря на болѣзненное свое состояніе, съ радостію согласился принять на себя этотъ подвигъ, и Меѳодій не отказался сопутствовать ему: тогда царь и патріархъ обрадовались рѣшимости братьевъ и, прославивъ Бога, поспѣшили отправить ихъ....

Подлинно же въ самыхъ обстоятельствахъ, какъ первоначальнаго *жительства* св. братьевъ солунскихъ, такъ и избранія ихъ на подвигъ равноапостольнаго служенія, можно ли не усматривать сокровеннаго Божія смотрѣнія, равно какъ нельзя было не замѣтить дѣйствія Божественной силы въ совершеніи ими этого служенія? Но благодатная сила Божія, во время совершенія св. братьями сего служенія засвидѣтельствовала о свѣшнемъ призваніи ихъ къ оному и чрезвычайными знаменіями. Такъ, по сказанію житій, св. Константинъ послѣ пренія у Сарацинъ о вѣрѣ, безвредно принялъ ядъ отъ руки непріязненной; на пути изъ Казаріи, въ пустынѣ, для утоленія нестерпимой жажды, преложилъ молитвою соленую воду въ сладкую; въ Корсунѣ предвозвѣстилъ близкую кончину тамошняго епископа; а св. Меѳодій предсказывалъ четыремъ нѣмецкимъ епископамъ, особенно враждовавшимъ противъ него, наказаніе судомъ Божиимъ, и—они умерли преждевременно, въ одинъ годъ; одному языческому князю, не хотѣвшему креститься волею въ своей странѣ, предрекъ плѣнъ его и крещеніе по-неволѣ на чужой землѣ, что и случилось.

Кто же были родомъ сіи св. братья солунскіе—Славяне или

Греки? Солунъ—городъ греческій, но былъ населенъ славянами въ большей мѣрѣ, чѣмъ Греками, а окружность его была, какъ и доселѣ.—чисто славянская страна; посему эта часть Македоніи, какъ издавна заселенная Славянами, и называлась *Славиніей*. Св. Кириллъ и Меѳодій, по замѣчанію греческаго императора, владѣли чистымъ славянскимъ языкомъ. По словамъ древнихъ житій, Греки любили Кирилла и Меѳодія «издѣтка»; Кириллъ, взягый ко двору, учился языкамъ еллинскому, римскому, сирскому, жидовскому (о славянскомъ не упомянуто); въ одномъ изъ житій говорится, что «Кириллъ рожденіемъ былъ отъ Солуна града, родомъ съ Болгаріи», а еще яснѣе въ древнемъ (Климентовомъ) похвальномъ словѣ Кириллу сказано, что св. братья благовѣствующе «Слово Божіе въ языкъ новъ и весь церковный законъ... отъ Греческа въ *свой имъ* языкъ предаста» (*). Не довольно ли сего къ убѣжденію нашему, что они были—Славяне? А сколь должно быть дорого славянскому чувству убѣжденіе, что просвѣтителю Славянъ приготовлены были Промысломъ изъ среды ихъ же самихъ! При семъ понятіи становится и то, что подвигъ просвѣщенія Славянъ св. вѣрою, при томъ на ихъ родномъ языкѣ, святые братья солунскіе поставили для себя задачею всей жизни, что сему подвигу посвятили они всѣ заботы и труды съ такою ревностію и съ такимъ самоотверженіемъ, именно—по чувству кровной любви къ своему родному народу!

Но сей подвигъ первоучителей славянскихъ не умаляется, а еще возвышается, если признать ихъ Греками: Греки и—такъ возлюбили Славянъ, что подвигу проповѣди Слова Божія среди нихъ, при томъ на ихъ собственномъ языкѣ, посвятили всѣ силы свои въ жертву сему подвигу принесли свою жизнь! Какая сила вѣры и любви христіанской!

(*) См. Рѣчь М. П. Погодина въ Кир.-Меѳод. Сборн., стр. 96—105.

Впрочемъ признать ли св. братьевъ Солунскихъ Славянами по крови или Греками, во всякомъ случаѣ великій подвигъ ихъ для просвѣщенія Славянъ принадлежитъ греческой церкви и Византии. Св. Меѳодій и Кириллъ—благодатное порожденіе сей церкви,—воспитались въ нѣдрахъ православія и явились истинными чадами ея по вѣрѣ, равно-какъ были Греками по научному образованію и по службѣ; въ самомъ равно-апостольномъ служеніи среди Славянъ исполняли порученіе греческихъ царя и патриарха. Посему греческой церкви и царству Славяне обязаны тѣмъ сокровищемъ, какое получили отъ св. братьевъ Солунскихъ. Это—безцѣнное сокровище—вѣра, святая, православная, въ цѣломъ ея составѣ и обрядѣ, при томъ заключенная въ письменахъ славянскихъ!

Мы погрѣшили-бы противъ памяти первоучителей славянскихъ если бы на сей разъ умолчали о сохранившемся доселѣ *исповѣданіи вѣры* ихъ. Это, по силѣ мыслей и точности выраженія, достойный богопросвѣщенныхъ мужей памятникъ исповѣданія ими Св. Троицы, въ особенности же—воплощенія Сына Божія и почитанія св. иконъ. «Вѣрую во Единого Бога Отца Вседержителя, всѣмъ невидимымъ и видимымъ Творца и Господа, безначальна, не видима, не одержима (не объятна), не измѣнна, безконечна, и въ Единого Господа Иисуса Христа Сына Единородна, безначально и безвременно и прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца существа возсіявша, и въ Единъ Духъ Святыи, исходящъ отъ Бога Отца Единого, и съ Отцомъ и Сыномъ благословимый же и славимый... Отцу свойственно не-рожденіе и быть виною сущимъ отъ Него, Сыну свойственно рожденіе, а Духу исходященіе. И какъ только отъ Отца возсіяло Раждаемое и Исходящее, подобно Свѣту произошло отъ Свѣта То и Другое: то Единъ Свѣтъ надъ всѣмъ міромъ трилунный, трисолнечный».. Не достаточно ли сего, дабы видѣть какого духа по вѣрѣ были первоучители Славянъ? Духъ восточнаго православія, въ особенности, выразился въ словахъ исповѣданія о Духѣ Святомъ: «исходящъ отъ Бога Отца *Единого*». Такого при-

бавленія доселѣ не встрѣчалось въ исповѣданіяхъ вѣры. Однако оно необходимо было въ сіе время, когда на западѣ уже явилось ученіе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына». Равнымъ образомъ, въ виду того, что какъ на самомъ востокѣ имѣла еще защитниковъ ересь иконоборческая, такъ и на западѣ, со времени Карла великаго, нѣмецкое духовенство, не отвергая употребленія иконъ лишь для украшенія храмовъ, видѣло въ иконопочитаіи идолопоклоненіе, св. Кириллъ нашелъ нужнымъ сказать въ своемъ исповѣданіи, что онъ чтитъ св. иконы, какъ предалъ «Никейскій святой и великій соборъ», согласно съ ученіемъ древней церкви, и показать истинное значеніе иконопочитаіа: «почитаемъ и лобызаемъ св. образа и знаменія, въ изображеніяхъ показывающіе намъ всѣ евангельскія повѣсти и напоминающія о томъ, что сдѣлано для насъ Спасителемъ. Всѣ наученные Духомъ Божиимъ видятъ..., какую честь, какое поклоненіе должно воздавать Христу, и какая честь прилична иконамъ» ... Въ заключеніе сего исповѣданія св. Кириллъ присовокупляетъ: «такъ исповѣдую я свою вѣру съ Меѳодіемъ, приснымъ моимъ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и унованіе, и ее предаемъ мы оба ученикамъ своимъ, да тако вѣруютъ и спасутся» (*).

Первоучители Славянскіе и *жительство* свое *скончали* достойно сей св. вѣры и подвига, совершеннаго ими въ жизни.

Св. Константинъ, немощный тѣломъ, изнуренный трудами равно-апостольнаго служенія, заболѣлъ въ Римѣ. Среди болѣзненныхъ страданій, «видѣвъ Божіе явленіе», сталъ съ радостію приготовляться «во двory Господни», и предвидя близкую кончину, сказалъ: отселѣ нѣсмь азъ ни слуга царю ни иному кому же на земли, но токмо Богу Вседержителю и бѣхъ и емь во вѣки; потомъ облекся въ иноческій образъ, съ принятіемъ имени Кирилла,

(*) А. Филарета: Кириллъ и Меѳодій, въ К — М. Сборникъ, стр. 61—67.

а предъ самую кончиною завѣщалъ св. Меѳодію не оставлять подвига просвѣщенія Славянъ, сказавъ ему: «вотъ, братъ, парюю воловъ (супруга) мы были одну бразду воздѣлывая (тяжуща), и я на грядѣ (лѣхѣ) падаю, свой день скончавъ, а ты весьма любя гору (Олимпъ), не мори горы ради оставить ученія своего, паче бо можеша симъ спасенъ быти», и скончался (869 г. февр. 14 дн.) съ молитвою къ Господу Богу, да «возраститъ церковь свою множествомъ, и вся въ единомудшіе совогушь, сотворитъ... единомысляща о истиннѣй вѣрѣ Своей и правѣмъ исповѣданіи».. Св. Меѳодій хотѣлъ взять тѣло брата съ собою для погребенія на родинѣ; но епископы римскіе, изъ уваженія къ святости Кирилла, пожелали, чтобы мощи его почивали въ Римѣ, и папа Адрианъ рѣшился-было, вопреки римскому обычаю, похоронить тѣло св. Кирилла въ храмъ св. Петра, гдѣ лишь первосвященниковъ погребаютъ. Впрочемъ св. Меѳодій, узнавши о семъ, упросилъ похоронить своего брата въ храмъ св. Климента, гдѣ находились мощи св. Климента, принесенные ими въ Римъ. Самъ папа торжественно совершилъ погребеніе св. Кирилла. Такъ сей Первоучитель Славянскій, принадлежавшій Восточной православной церкви, почилъ въ Римѣ, какъ бы въ залогъ возстановленія мира въ церкви, нарушеннаго властолюбіемъ духовныхъ владыкъ запада.

Св. Меѳодій, переживъ брата на 16 лѣтъ, свято исполнилъ предсмертную волю его, не оставивъ равно-апостольнаго служенія среди Славянъ, до смерти своей. Въ заботливости о церкви Славянской, онъ предъ своею кончиною назначилъ въ преемники себѣ на епископскій престолъ Моравіи достойнѣйшаго изъ учениковъ своихъ (Горазда), а за три дня предъ смертію, больной, бесѣдовалъ въ храмъ съ паствою, предваряя объ опасностяхъ, угрожавшихъ ей отъ враговъ Святой истины и убѣждая сохранять твердость въ вѣрѣ; въ заключеніе же сей бесѣды, предавъ паству свою благодатному охраненію «Всемогущаго Бога Отца и отъ Него предвѣчно-рожденнаго Сына и Св. Духа, отъ Отца исходящаго», пред-

сказалъ день своей смерти, и 6 апреля 885 года, съ словами: Господи, въ руки Твои предаю духъ мой, почилъ... Онъ погребенъ въ соборномъ храмѣ древней столицы Моравской-Велеграда (*), но торжественномъ совершеніи надъ нимъ отпѣванія учениками его на языкахъ Славянскомъ, Греческомъ и Латинскомъ, конечно въ ознаменованіе существовавшаго единенія Славянской церкви какъ съ Греческою, такъ и съ Римскою въ чистой вѣрѣ и правомъ богослуженіи.

Замѣчательно однако, что мѣсто гробницъ св. Кирилла—въ Римѣ и св. Меодія—въ Велеградѣ извѣстно нынѣ только гадательно, но самыхъ гробницъ не отыскано (*). Не для того ли сіе устроено Промысломъ, что бы отнять у тщесавія человѣческаго поводъ хвалиться ими, или имена первоучителей Славянскихъ обращать въ предметъ гордости?.. Да, св. братья Солунскіе, какъ были при жизни, такъ должны и по кончинѣ пребывать въ памяти Славянъ—*всеславянскими* первоучителями, а священныя имена ихъ служить живою связію для всѣхъ Славянскихъ народовъ и какъ бы знаменемъ, подъ которымъ прилично имъ соединиться неразрывнымъ союзомъ, для преслѣванія въ истинной вѣрѣ и любви христіанской.

Такъ, по истинѣ въ священномъ величїи, ознаменованномъ печатію Божественнаго избранія и богопросвѣщеннаго ума, высокаго просвѣщенія и возвышенной вѣры, подвижническаго смиренія и самоотверженной любви къ спасенію блуждавшихъ во мракѣ невѣдѣнія народовъ Славянскихъ, пламенной ревности къ дѣлу проповѣди Слова Божія между ними и терпѣнія исповѣдническаго за вѣру и правду, является взору нашему ликъ св. братьевъ Солунскихъ и возстаетъ предъ нами образъ ихъ служенія въ дѣлѣ просвѣщенія Славянъ, не смотря на тысячелѣтній сумракъ, сокры-

(*) Нынѣшняго Градишта.

(**) Русь. 1885 г., № 3.

вавший и еще сокрывающій отъ насъ этотъ ликъ первоучителей славянскихъ и сей образъ ихъ служенія!

Такъ, сіи св. братья образовали церковь славянскую, со всѣми принадлежностями, составляющими условія прочнаго существованія и процвѣтанія каждой церкви въ своемъ народѣ, именно: дали ей священныя книги—основной источникъ богопознанія въ переложеніи на общенародный языкъ славянскій,—учредили богослуженіе по церковнымъ книгамъ на томъ же языкѣ и поставили въ ней пастырей—изъ среды Славянъ, съ сохраненіемъ при этомъ во всей чистотѣ исповѣданія вѣры, священныхъ обрядовъ и установленій греко-восточной православной церкви.

Правда, славяне западные, подъ гнетомъ латинства, вскорѣ утратили чистоту вѣры своихъ первоучителей, лишились службы Божіей, учрежденной сими первоучителями, и уже не употребляютъ письменъ, ими изобрѣтенныхъ. Но церкви Болгарская и Сербская съ Черногорскою стоятъ доселѣ памятниками равно-апостольнаго подвига св. братьевъ солунскихъ, сохраняя полученное отъ нихъ спасительное достояніе. Церкви болгарской, подъ водительствомъ церкви греческой, общей матери церквей славянскихъ, достался высокій жребій—передать намъ славяноруссамъ это достояніе въ цѣлости и полнотѣ, когда приспѣло время обращенія къ вѣрѣ Христовой—всей Руси и основанія въ ней собственной церкви при равно-апостольномъ Владимірѣ, который, по устроенію Божію, и крестился самъ въ томъ же Корсунѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, впервые между славянами, на югѣ теперешней Россіи, раздалась проповѣдь Слова Божія на ихъ родномъ языкѣ изъ устъ св. братьевъ. Съ св. Владиміромъ прибыли изъ Корсуни пастыри церкви въ значительномъ числѣ и, безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ, большинство—изъ Славянъ ближайшей къ Корсунѣ страны болгарской,—гдѣ уже процвѣтали тогда и христіанская вѣра и христіанское просвѣщеніе. Равно какъ несомнѣнно, что эти пастыри и славянскую грамоту принесли съ собою къ намъ

(если только не сдѣлалась она извѣстною раиѣ сего на Руси, вмѣстѣ съ вѣрою) и ученіе св. вѣры проповѣдывали и все богослуженіе совершали у насъ по тѣмъ священнымъ книгамъ, которыя существовали въ переводѣ на славяскій языкъ, сдѣланномъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Отъ того-то, главн. образомъ, и такъ мирно и такъ скоро вѣра Христова вошла у насъ въ народную жизнь, сдѣлавшись еще во дни св. Владиміра господствующею на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи (*).

Такъ, если даже св. братья солунскіе и не проповѣдывали нашимъ предкамъ Слова Божія непосредственно сами, тѣмъ не менѣе они должны быть почитаемы нами, наравнѣ со всеми славянскими народами, за своихъ первоучителей. Славянская грамота—ихъ безсмертное изобрѣтеніе,—равно какъ священныя и богослужебныя книги, переложенныя ими съ греческаго языка на славянскій, перешедши къ намъ вмѣстѣ съ св. вѣрою православною, составляютъ начало и краеугольный камень нашей духовной жизни, нравственнаго развитія, христіанскаго просвѣщенія и истиннаго преуспѣванія во всѣхъ родахъ разумной дѣятельности, такъ что, можно еще сказать, плоды просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ содѣлались, по преимуществу, достояніемъ нашей церкви и отечества, подъ сѣнію могущественной власти православныхъ самодержцевъ Россіи.

Такова, безъ сомнѣнія, воля всеблагаго Бога о Россіи и отечественной церкви нашей, чтобы явились достойными хранителями и носителями плодовъ просвѣтительной дѣятельности первоучителей славянскихъ. Посему возблагодаримъ Господа, воздвигшаго въ церкви Христовой сіи два великіе свѣтильника вѣры для славянскаго міра и намъ доровавшаго *память* о нихъ, какъ нашихъ просвѣтителяхъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, пусть каждый изъ

(*) Истор. Р. Ц. арх. Макарія, Т. I., стр. 29, 70, 77, 80.

насъ, въ сознаниі высокой важности совершеннаго ими подвига на пользу нашу, поставить для себя священнымъ долгомъ, не ограничиваясь настоящимъ празднествомъ, творить благодарное *помянаніе* ихъ, какъ *наставниковъ* своихъ, и во всё отнынѣ установленныя нашею церковію дни, и не только *помянуть* сихъ наставниковъ, съ призываніемъ ихъ въ молитвахъ своихъ ко Господу Богу, но и *подрожать вѣрѣ ихъ*, какъ заповѣдуетъ Апостоль.

Вѣра въ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, согласная съ Словомъ Божиимъ и ученіемъ церкви вселенской, вѣра въ Троицу Единосущную и Нераздѣльную, которая, по любви Отца, воплощеніемъ Сына и силою Духа, совершила спасеніе міра, и, создавъ воплотившимся Сыномъ Божиимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, церковь на землѣ съ освятительными силами и средствами, предназначила къ участию въ вѣчномъ спасеніи всё народы земли,—каждый въ опредѣленное для него время,—сія св. вѣра, безъ сомнѣнія составляла въ духѣ св. братьевъ солунскихъ живое начало, порожденное благодатію Божіею, которое, проникнувъ все существо св. братьевъ, одушевило ихъ пламенною ревностію къ просвѣщенію христіанствомъ славянскаго міра и управляло всею дѣятельностію ихъ на поприщѣ равно-апостольнаго служенія, для привлеченія Славянъ ко *спасенію* во *Христв Іисусѣ* (2 Тим. 2, 10). Это чрезвычайное служеніе—дѣло избранниковъ Божіихъ, какими и явились св. Кириллъ и Меодій. Но св. вѣра, какъ животворное начало христіанства, должна составлять существенную принадлежность жизни каждаго христіанина. По силѣ и существу сей вѣры, всё вѣрующіе должны сознавать долгъ и чувствовать въ себѣ внутреннюю потребность духа—словомъ и дѣломъ, *житіемъ добрымъ добродѣтели возвѣщаютъ изъ тмы* *Призвавшаго ихъ въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 4, 12), *Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* (Евр. 12, 2), дабы чрезъ сіе *назидать* другъ-друга въ *святой вѣрѣ* (Іуд. 1, 20). По

думаемъ, христіане, о семь долгѣ, да не *хулитъ житіемъ* нашимъ св. вѣра, преподанная намъ первоучителями славянскими, но наипаче *да о всемъ славится Богъ* чрезъ *Иисуса* Христа (1 Петр. 4, 11).

Въ орудіе проповѣданія вѣры между славянами св. Кириллъ и Меѳодій избрали общепонятную для нихъ рѣчь, взявъ ее, такъ сказать, изъ устъ народныхъ, а для надежнѣйшаго сохраненія вѣры въ чистотѣ, избрѣли свойственныя этой рѣчи письмена и, въ сіи письмена заключивъ Слово Божіе и богослужебныя послѣдованія церкви греческой, содѣлали для насъ навсегда общедоступными источники богослуженія. Помыслимъ, христіане: умѣемъ-ли мы, какъ достойно чтить ту священную рѣчь, которую первоучители славянъ употребили для проповѣданія среди нихъ св. вѣры и тѣ письмена, которыя они избрѣли для сохраненія сей вѣры, такъ и благоговѣйно пользоваться заключенными въ сихъ письменахъ источниками богопознанія и богопочитанія? Не надобно ли намъ позаботиться и о достоинствѣ своихъ словъ и письменъ, да будутъ и *слова*, произносимыя нами, всегда *солю* вѣры *растворены* (Бол. 4, 6), и письмена, отъ рукъ нашихъ исходящія, не *мертвыя и убивающія*, но, по возможности, *евангельскою истинною оживленныя*?

Св. братья солунскіе были сынами церкви греческой и, съ благословенія сей церкви, вышли на проповѣдь Слова Божія между славянскими народами: однако не только не нарушали послушанія церкви Римской, но одинъ изъ нихъ и посвященіе въ степени священства принялъ отъ сей церкви, какъ еще пребывавшей въ то время въ единеніи съ церковію восточною; а потому они являются на поприщѣ своей просвѣтительной дѣятельности среди Славянъ, по-истинѣ, чадами церкви вселенской и равно-апостольными проповѣдниками вѣры вселенской. И, при кончинѣ своей, одинъ изъ нихъ завѣщаетъ своимъ ученикамъ быть твердыми въ храненіи сей св. вѣры, а другой, — въ духѣ сей

вѣры, молится объ умноженіи церкви, объ утверженіи всѣхъ вѣрующихъ въ единомыслии и правомъ исповѣданіи. Посему, безъ сомнѣнія, мы, христіане празднующіе, принесемъ достойную жертву памяти своихъ первоучителей, если душевно позаботимся свято хранить православную вѣру, ими проповѣданную, какъ единую вселенскую и, соблюдая миръ въ церкви своей, не престанемъ молиться Господу Богу *о миръ всего міра, благостояніи св. Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ.*

Протоіерей Гавріилъ Пернаткинъ.

ГИМНЫ, ВЪ ЧЕСТЬ СВВ. МЕӨОДІЯ И КИРИЛЛА,
пѣтые на торжественныхъ антахъ въ учебн. заведеніяхъ Костромы.

Гимнъ свв. Меөодію и Кириллу, просвѣтителямъ Славянъ, на 6-е апрѣля 1885 г.

Слова М. П. Розенгейма. Музыка соч. В. И. Главача.

Слава вамъ, братья, Славянъ просвѣтители,
Церкви Славянской святыя отцы!
Слава вамъ, правды Христовой учителя,
Слава вамъ, грамоты нашей творцы! (2)

Будьте-жь Славянству звѣномъ единенія,
Братья святыя Меөодій, Кириллъ!
Да осѣнитъ его духъ примиренія
Вашей молитвой предъ Господомъ силъ! (2)

ГИМНЪ ВЪ ЧЕСТЬ СВВ. КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ.
Переложеніе для хора старинной Славянской народной мелодіи

П. Чайковскаго, изд. П. Юргенсона.

Обнимись со мной славянскій братъ,—
Помянуть съ тобой я вмѣстѣ радъ

День, когда покинулъ міръ земной
Просвѣтитель нашъ Кириллъ святой.

Бъ брату Мееодію у скалы Петровой
Такъ вѣщалъ онъ, смерть пріять готовый:
«Братъ Мееодій, сострадальникъ мой,
Ты послѣдній часъ мой успокой.

Возвратись къ славянскимъ ты сынамъ,
Возрасти Христову ниву тамъ,
Чтобы вѣры плодъ возросъ, созрѣлъ,
Чтобъ славянскій родъ свѣтъ правды зрѣлъ.

Я жъ въ небесахъ буду Господу молиться,
Чтобъ имъ въ вѣрѣ далъ Онъ утвердиться;
И Господь благословить нашъ трудъ,
Всѣ славяне ко Христу придуть».

Т О Р Ж Е С Т В О

въ селѣ Бакахъ, Варнавинскаго уѣзда, бывшее 6-го апрѣля 1885
года, по случаю 1000-лѣтія со дня кончины св. Мееодія, архіепископа Моравскаго.

Торжество въ честь св. равно-апостоловъ Кирилла и Мееодія —просвѣтителей славянскаго народа —началось на-канунѣ съ 5-го числа апрѣля всенощнымъ бдѣніемъ св. равно-апостоламъ въ Николаевскомъ храмѣ, села Баговъ. Всенощное бдѣніе было совершено тремя мѣстными священниками при многочисленномъ собраніи народа, въ присутствіи чиновъ гражданскихъ и полицейскихъ. За всенощнымъ бдѣніемъ мальчиги Баговскаго и Моисееваго

училищъ, въ порядкѣ пришедши къ началу службы, стояли около праваго клироса.

По окончаніи всеобщаго бдѣнія, какъ храмъ, такъ и дома мѣстныхъ жителей были иллюминированы горящими плшками и свѣчами.

На другой день—въ самый праздникъ—въ 9-ть часовъ началась св. литургія, которую совершали соборнѣ священники-законоучители Баковского училища о. Василій Никифоровскій и Моисеевскаго о. Никаноръ Николаевскій. Во время литургіи священникъ о. Александръ Александровскій сказалъ приличное дню слово о св. Кириллѣ и Меодіѣ. Мальчики, по три въ рядъ, собранные изъ обоихъ училищъ, въ строгомъ порядкѣ пришли въ церковь и помѣстились около солеи подъ наблюденіемъ учителя Моисеевскаго училища г. Диллгенскаго.

За литургією присутствовали всѣ гражданскіе чины, живущіе въ селѣ Бабахъ, какъ-то: мировой судья, становой приставъ, судебный приставъ, начальники телеграфной и почтовой станцій, два помощника лѣсничаго, двое старшинъ Баковской и Моисеевской волостей съ своими помощниками и сельскими старостами, попечитель Баковского училища Ѳ. И. Аристовъ (попечитель Моисеевскаго училища—священникъ Николаевскій служилъ Божественную литургію), частные повѣренные по дѣламъ, управляющій имѣніемъ княгини Трубецкой, мѣстные землевладѣльцы и множество народа.

Послѣ литургій и молебна св. Кириллу и Меодію, на которомъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Цесаревичу Наслѣднику, Святѣйшему Синоду, мѣстному Епископу, Правительствующему Синклиту, военачальникамъ, гродоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣдовалъ крестный ходъ изъ церкви къ мѣсту Баковской школы (Въ Моисеевское училище, за дальностію отъ мѣстнаго храма и за разлитіемъ воды изъ овраговъ и двухъ рѣчекъ, крестный ходъ былъ невозможенъ). Послѣ

св. иконъ предъ духовенствомъ шли мальчики, по три врядь, подъ наблюдениемъ учителя Дилигенскаго. Около Баковскаго училища былъ совершенъ водосвятный молебенъ, по окончаніи котораго и по возвращеніи крестнаго хода въ церковь, мальчики обоихъ училищъ собрались въ Баковское училище, гдѣ, въ присутствіи всего духовенства, всѣхъ гражданскихъ чиновъ и множества народа, былъ актъ, согласно программѣ.

Программа была такова:

1. Пѣніе—Христосъ воскресе и тропарь Кириллу и Меѳодію.
2. Рѣчь г. попечителя Баковской школы Ѳ. И. Аристова объ открытіи акта.
3. Рѣчь законоучителя Баковской школы священника Нигифоровскаго о значеніи торжества.
4. Пѣніе народнаго гимна: «Боже, Царя храни».
5. Рѣчь учителя Баковскаго училища г. Успенскаго о значеніи Кирилла и Меѳодія для народной грамотности.
6. Пѣніе гимна: «Слава Вамъ, братья».
7. Рѣчь учителя Моисеевскаго училища Дилигенскаго, состоящая изъ біографіи святыхъ.
8. Чтеніе на-изусть однимъ изъ учениковъ стиховъ: «Славяне, пѣснію высокой».
9. Рѣчь г. попечителя Баковскаго училища мѣстнаго врача г. Аристова о значеніи и заслугахъ св. Кирилла и Меѳодія для всего славянскаго народа и въ частности для русскаго.
10. Пѣніе мальчиками стиховъ «Кіевъ», Хомякова.
11. Рѣчь попечителя и законоучителя Моисеевскаго училища священника Никанора Николаевскаго о значеніи св. Кирилла и Меѳодія для православной русской церкви.
12. Пѣніе гимна «Братья, двоицу святую» и стихотвореніе Глинки «Москва».
13. Рѣчь священника Александра Александровскаго о развитіи славянскихъ письменъ и о значеніи грамотности вообще.

14. Пѣніе гимна: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

15. Пѣніе тропаря «Спаси Господи люди Твоя» и закрытіе акта г. попечителемъ Баковскаго училища.

По окончанія акта предложено было мальчикамъ обоихъ училищъ, на собранныя по подпискѣ деньги, подарки, заключающіеся въ орѣхахъ, конфетахъ и пряникахъ.

На собранныя же деньги предположено купить двѣ иконы для обоихъ училищъ и нѣсколько экземпляровъ житія о Кириллѣ и Меѳодіѣ для мальчиковъ.

Всѣ присутствующіе были угощены чаемъ. Такое торжество, особенно рѣчь законоучителя Николаевскаго и пѣніе мальчиковъ, произвело самое благопріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, которые разошлись около 3-хъ часовъ, сердечно благодаря, за доставленное и въ Багахъ до сихъ поръ небывалое зрѣлище и удовольствіе.

Учитель Моисеевскаго сельскаго училища Варнавинскаго уѣзда, Иванъ Диллигенскій.

Село Баки
Варнавинскаго уѣзда.

Р ъ Ч Ъ

къ дѣтямъ сельской школы въ селѣ Березникахъ Костромской епархіи, сказанная во время крестнаго хода, послѣ молебна въ училищѣ 6 апрѣля 1885 г., послѣ поученія законоучителя школы — предъ молебномъ.

Любезныя дѣти!

И у васъ нынѣ торжество и радостный, вижу, праздникъ! Вотъ такъ хорошо, вотъ такъ это прекрасно! Поздравляемъ васъ и желаемъ милости вамъ Божіей во всемъ и благословенія свыше отъ Бога на торжество ваше. Вы слышали уже отъ насъ и отъ добраго и многозаботливаго законоучителя своего-кто были празд.

нуемые нынѣ св. братья—Кириллъ и Меѳодій и какое безцѣнное доброе дѣло они сдѣлали для насъ... Они дали намъ родную азбуку; они дали намъ св. службу на славянскомъ языкѣ, Евангеліе Христово, Апостольскія книги, Псалтирь и всѣ священныя и церковныя книги, изъ которыхъ мы научились вѣровать въ истиннаго Бога и въ св. его церковь Христову, соборную и апостольскую, безъ которыхъ бы мы жили все равно какъ во тмѣ, ничего нужнаго не зная и не понимая, не узнали бы мы и истиннаго Бога, и лукавый духъ увлекъ бы насъ въ адъ кромѣшный—въ огонь вѣчный на адскія мученія... Да и на землѣ-то Божьей жили бы мы и только страшно маялись, не видя радостнаго дня отъ многихъ бѣдъ и скорбей. Безъ этой азбуки и безъ этихъ книгъ, которыя перешли къ намъ отъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, не научились бы вы читать и писать по-славянски и по-русски, не научились бы молиться Богу, пѣть и читать предъ Нимъ нужныя св. молитвы о своемъ счастьи и спасеніи, не умѣли бы любить церковь Христову, имѣть страхъ Божій, почитать пастырей и своихъ родителей и воспитателей, начальствующихъ и другъ друга, какъ велитъ Господь. Безъ этихъ книгъ священныхъ мы всѣ могли бы заблудиться такъ, что вмѣсто Бога кланялись бы солнцу и лунѣ, идоламъ и всякой твари и гадамъ пресмыкающимся, какъ дѣлали и наши предки—Славяне, когда не знали славянской грамоты и не имѣли книгъ священныхъ на своемъ родномъ нарѣчьи.

Запомните же навсегда—кто и какіе великіе благодѣтели наши были св. братья Меѳодій и Кириллъ... Вотъ они теперь здѣсь у насъ въ образѣ своемъ невидимо зрятъ на васъ съ неба и благославляютъ васъ на доброе ученье святительскимъ своимъ благословеніемъ. Молитесь имъ и всегда призывайте на помощь себѣ въ молитвахъ своихъ, утромъ и вечеромъ. Чаше приходите въ церковь Божію на службы святыхъ, а въ праздники и дни воскресные непременно на утреню и за обѣдню; пойте тамъ всѣ

и хвалите Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Читайте болѣе, чаще и усерднѣе священныя и церковныя книги и др. душеполезныя размышленія и наставленія подь руководствомъ вашихъ добрыхъ наставниковъ и воспитателей: и эти книги научать васъ и страху Божію, и любви къ церкви Христовой и другъ ко другу, и всякой премудрости, нужной для довольства и благоденствія въ сей жизни земной и для вѣчнаго счастья и блаженства въ жизни будущей, когда умремъ мы и перейдемъ въ жизнь вѣчную. (Дѣти запѣли «величаніе» Святымъ, и крестное шествіе направилось обратно въ храмъ Божій).

Священникъ Николай Румянцевъ.

ЕЩЕ ГОЛОСЪ

о необходимости устройства епархіальнаго женскаго училища въ Костромѣ.

Что надобно сдѣлать прежде чѣмъ рѣшенъ будетъ на епархіальномъ съѣздѣ духовенства вопросъ объ устройствѣ епархіальнаго женскаго училища?

Нельзя не согласиться съ заявленіемъ священника О. В. Лапшанскаго, сдѣланнаго въ № 8 Костр. Епар. Вѣдомостей въ отд. II неофициальной части, — что дѣло объ устройствѣ епархіальнаго женскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія должно быть вновь разсмотрѣно на Костромскомъ епархіальномъ съѣздѣ. Но если оо. депутаты не имѣли права говорить на съѣздѣ епархіальномъ, 23 августа 1884 года, объ епархіальномъ женскомъ училищѣ потому только, что дѣло объ этомъ училищѣ прежде рѣшали довѣрители ихъ — причты сами, — и перерѣшать-де могутъ сами они же; то отсюда вытекаетъ, что оо. депутаты будущаго епархіальнаго съѣзда духовенства предварительно своего прибытія на съѣздъ должны заpastись согласіемъ причтовъ всѣхъ церквей Костромской епархіи на устройство епархіальнаго женскаго училища. А чтобы это согласіе было дано отъ всѣхъ причтовъ и

всѣми, прежде необходимо чтобы оо. депутаты разъяснили причѣтамъ: какой вредъ произошелъ отъ того, что ранѣе большинствомъ духовенства было отклонено устройство епархіальнаго женскаго училища. Какой же вредъ? За отказомъ въ устройствѣ училища желаемаго и предлагаемаго въ 1883 году епархіальнымъ начальствомъ при женскомъ монастырѣ, гдѣ уже получало образованіе ежегодно до 30 дѣвушекъ духовнаго званія, уровень образованія, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ (по крайнѣй мѣрѣ лѣтъ въ 13), у духовенства лицъ женскаго пола Костромской епархіи долженъ понизиться, потому что въ 13 лѣтъ у 390 лицъ женскаго пола сократится возможность получить образованіе. А эта цифра лицъ выходитъ на основаніи расчета, который долженъ сдѣлать каждый при слѣдующихъ данныхъ: а) съ закрытіемъ (въ слѣдствіе отказа устроить училище) въ 1883, 1884, 1885 годахъ трехъ первыхъ классовъ, въ монастырѣ женскаго училища не обучалось противъ прежняго 90 лицъ—дѣвушекъ; б) въ 1886, 1887, 1888 и 1889 годахъ училище простроится и обучаться будетъ не гдѣ, слѣдовательно эти четыре года опять не дадутъ никакихъ плодовъ по образованію, и снова 120 лицъ—дѣвушекъ останется въ епархіи неученыхъ; и в) съ 1890 года пройдетъ до 1-го выпуска изъ училища (если оно устроится) еще 6 лѣтъ. Эти 6 лѣтъ (при существованіи съ 1883 года училища) давали бы ежегодно по 30 человекъ обучившихся, что составило бы въ общемъ цифру 180 лицъ—дѣвушекъ. Этой цифры образованныхъ дѣвушекъ у духовенства теперь не будетъ. Въ общей же сложности за 13 лѣтъ лишаются образованія, за неимѣніемъ женскаго училища, 390 человекъ. Если же это вѣрно, то причту нужно подумать каждому и о томъ, куда пойти должны всѣ эти неполучившія образованія 390 лицъ. За мужъ? Но необразованныхъ и возьмутъ только необразованные, т. е. крестьяне. Тѣ же дѣвушки, которыя бы замужъ не захотѣли выйти, должны идти въ горничныя, въ бухарки—въ услуженіе людей зажиточныхъ, или на вѣкъ

причислить себя къ категоріи чернорабочихъ; между тѣмъ какъ всѣ онѣ могли бы быть невѣстами лицъ имѣющихъ право получить степень священства или должности учителей и псаломщиковъ, а иные занять сами мѣсто учительницъ въ церковно-приходской или земской школѣ, или учить могли бы сами дома дѣтей. Допустимъ, что и изъ необразованныхъ нѣкоторые могутъ быть невѣстами кандидатовъ священства, учителей и псаломщиковъ вслѣдствіе полученнаго хорошаго приданого. Но что въ томъ толку-то? Могутъ ли онѣ занять, сдѣлавшись женами, подобающее положеніе въ обществѣ? Могутъ ли учить своихъ потомъ дѣтей? Нѣтъ. А если у которыхъ родителей нѣтъ для дочери приданого, что имъ дѣлать тогда?! Куда должны идти бѣдныя сироты-дѣвушки!? Еще каждому отцу пріятнѣе видѣть у сына жену получившуюся, кончившую курсъ училища, особенно видѣть у сына жену того званія, къ которому принадлежитъ самъ отецъ или сынъ его. Слѣдовательно, не одни родители должны заботиться о женскомъ училищѣ, которые имѣютъ дочерей, а и тѣ, у которыхъ есть сыновья.

Итакъ, отказавшись въ 1883 году большинство лицъ духовнаго званія отъ устройства женскаго училища наказало все духовенство Костромской епархіи и самихъ себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ, быть можетъ, охладило усердіе и любовь къ образованію и у тѣхъ лицъ, которыя во имя братской любви хотѣли споспѣшествовать сему благому дѣлу и тѣмъ причинило вредъ. Чтобы избѣжать еще большаго вреда—большаго періода времени въ пониженіи уровня образованія въ своемъ сословіи и, вмѣсто того, чтобы держаться на подобающей высотѣ знаній, а въ жизни религіозно-нравственной восходить отъ силы въ силу, а не нисходить по лѣстницѣ къ необразованности и невѣжеству, оо. депутатамъ, собравшимся на будущій еп. съѣздъ духовенства, подобаеъ учинить нижеслѣдующее: 1) отвѣтъ причтовъ, отклонившихъ устройство при женскомъ монастырѣ, признать ошибочнымъ, не соответствующимъ благимъ

намѣреніямъ высшаго и епархіального начальства, ни пользы духовенства Костромской епархіи, ни благостоянію государства и общества; 2) просить нижайше епархіальное начальство по вышеизложеннымъ причинамъ не придавать никакого значенія тѣмъ отвѣтамъ причтовъ по вопросу объ устройствѣ женскаго епархіального училища, въ коихъ усматривается направленіе къ упадку образованія, а слѣдовательно нравственнаго и умственнаго развитія духовныхъ лицъ женскаго пола; 3) просить архиепископа своего дозволить епархіальному съѣзду духовенства избрать изъ среды себя комиссію для разбора миѣній прежде представленныхъ въ духовную консисторію и изъ оной лицъ болѣе ревнующихъ объ образованіи и объ устройствѣ училища отправить съ просьбою къ тому лицу, которое прежде изъявляло желаніе устроить подъ своимъ надзоромъ женское училище,—если уже не возобновитъ свое желаніе прежнее, то не сокращать того строя обученія, который данъ и соблюдается до устройства другаго зданія для женскаго училища, хотя бы ради бѣдныхъ и круглыхъ сиротъ. Вѣдь, по пословицѣ древней, повинную голову и мечъ не сѣчетъ. Затѣмъ 4) если справедливъ слухъ, что многопопечительная и просвѣщенная заботливость преосвященнаго нашего Александра, епископа Костромскаго и Галичскаго, о безпріютныхъ вдовахъ духовнаго званія и сиротахъ-дѣтяхъ ихъ вызывала оо. членовъ епархіального попечительства устроить на средства попечительства бесплатныя квартиры для нихъ съ двух-класснымъ училищемъ для дѣвицъ духовнаго званія, то епархіальному съѣзду духовенства этотъ вопросъ разрѣшить слѣдуетъ немедленно, и такъ, чтобъ въ нанятомъ ли, или бушленномъ домѣ, тогда же открыть бесплатныя квартиры и училище. Попечительство, затративъ часть своего капитала для безпріютныхъ вдовъ и на училище, скорѣе выиграло бы, чѣмъ потерпѣло убытокъ. Каждый членъ причта въ епархіи, чтобъ дать пріютъ женщ и дѣтямъ въ будущемъ, сталь бы охотно жертвовать свой рубль въ попечительство при жизни,

и домъ призрѣнія для него былъ бы эмеритальною кассою, а училище утѣшеніемъ, что есть гдѣ поучиться и дочерямъ лицъ духовнаго званія.. Если ничего изъ вышесказаннаго епархіальнымъ съѣздомъ не будетъ сдѣлано, то опять при чемъ и съ чѣмъ останется духовенство?!!

Депутатъ Костромскаго епарх. съѣзда.

1885 года

17 апрѣля.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Въ среду *преположенія св. пятидесятницы* было въ кафедральномъ соборѣ архіерейское служеніе божественной литургіи съ крестнымъ ходомъ на воду и, по окончаніи сего, проводы чудотворной иконы Божіей Матери Феодоровской въ Галичъ и Буй, Костромской губерніи.

— Въ воскресенье 21 апрѣля, въ день празднованія столѣтія юбилея пожалованія Императрицей Екатериной II грамотъ дворянству и городамъ, совершены въ костромскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Александромъ панихида по почившимъ въ Бозѣ Императрицѣ Екатеринѣ II и Императорѣ Александрѣ II и, послѣ литургіи, благодарственное молебствіе, съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому. За богослуженіемъ присутствовали: г. начальникъ губерніи В. В. Калачовъ, представители дворянства, города и многія должностныя лица. Въ часъ дня открылось торжественное собраніе въ домѣ дворянства.

— Всеславянское торжество въ честь св. Меодія, архіепископа Моравскаго, совершилось 6-го апрѣля *по всей Россіи*, соединивъ сословія, возрасты и разныхъ дѣятелей вокругъ св. иконы славянскихъ первоучителей. Въ С.-П.-Бургѣ происходилъ величественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Исакіевскій и обратно, а на божественной литургіи въ Исакіевскомъ соборѣ со-

вершена хиротонія черногорскаго архимандрита Митрофана (Бана) во епископа цетинскаго, митрополита Черногорскаго. Въ Москвѣ торжество Меодіе-Кирилловское ознаменовалось открытіемъ «Кирилло-Меодіевскаго братства», для распространенія и упроченія церковно-приходскихъ школъ въ епархіи: высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій подписалъ отъ себя 1000 р. на это дѣло и 1000 руб. изъ средствъ епархіи; преосвященные епископы все пожертвовали по 200 руб., а преосв. Михаилъ 200 руб. отъ себя и 500 руб. изъ средствъ монастыря. Такимъ образомъ благое начало доброму дѣлу положено смертію архипастыря, поручившаго дальнѣйшее веденіе его преосвящ. викарію еп. Мисаилу. Въ Кіевѣ состоялось весьма оживленное торжественное собраніе славянскаго благотворительнаго общества, на которомъ предсѣдательствовалъ митрополитъ (бывшій) Сербскій Михаилъ и было сказано много рѣчей на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

— Одесская Дума назначила сто тысячъ руб. на постройку народной читальни въ память святыхъ Кирилла и Меодія. А въ Новочеркасѣ войсковое и епархіальное начальства рѣшили воздвигнуть въ память первоучителей часовню на пути ихъ шествія къ Хозарамъ, въ Задонской степи, въ урочищѣ Гремучій Колодезь, находящемся въ Сальскомъ округѣ, близъ Манычей.

— Этотъ всеславянскій праздникъ по всей Россіи во очію показалъ, что энтузіазмъ въры, торжества церковныя болѣе всего способны наводить людей на добрыя мѣропріятія и укрѣплять ихъ духовно.

— 16-го апрѣля, въ 4 часа по полудни, скончался преосвященный *Тихонъ*, архіепископъ волынскій и житомирскій.

— 19-го апрѣля скончался въ Москвѣ на 81 году преосвященный Порфирій (Успенскій), уроженецъ Костромы, бывшій настоятелемъ Новоспасскаго московскаго монастыря, а ранѣе сего викаріемъ кіевской митрополіи, — извѣстный оріанталистъ и путеше-

ственникъ по востоку. «Кто читалъ его многообъемистыя сочиненія, тотъ можетъ самъ примѣтить, какъ чрезъ всѣ его сочиненія тонкою золотою нитью проходить его полнѣйшая неослабная любовь къ родинѣ, какъ гражданина Россіи, и любовь къ восточ. православію, какъ сына православной церкви. Восточная церковь и древніе памятники ея были его любимымъ предметомъ разговоровъ и изслѣдованій».

— 7-го апрѣля въ С.-Петербургѣ скончался талантливѣйшій русскій историкъ Николай Ивановичъ *Костомаровъ*, род. 1817 г. въ воронежской губ., острогожскомъ уѣздѣ. «Замолкло сердце, проникнутое горячею любовію ко всему честному, высокому, прекрасному; умолкъ умъ, который создалъ высокіе идеалы, глубокіе помыслы, художественные образы и разъяснялъ законы историческаго развитія народовъ». «Да! смерть положила предѣлъ жизни, но не уничтожила личности человѣка. Они—достояніе исторіи и народной памяти народовъ славянскаго племени. Основаніе общества Кирилла и Меѳодія, какъ сила способная объединить Славянъ, впервые явилось въ умѣ покойнаго» (Изъ рѣчи г. Неслуховскаго предъ выносомъ гроба въ церковь). «Сюда, въ этотъ самый храмъ (въ С.-П.-Бургскомъ университетѣ), откуда мы теперь провожаемъ его въ путь вѣчной жизни, погойный, въ послѣдніе годы, нерѣдко являлся для общехристіанской молитвы, особенно въ дни страстной седмицы, когда онъ, какъ нелицемѣрный христіанинъ, какъ истый любитель церковнаго богослуженія принималъ иногда участіе въ самомъ церковномъ чтеніи» (Изъ рѣчи прот. Рождественскаго).

— Съ цѣлію оказанія помощи въ несчастныхъ случаяхъ отъ пожаровъ церквамъ и причтамъ, а затѣмъ дѣлу вообще улучшенія быта духовенства и удовлетворенію разныхъ епархіальныхъ нуждъ обращено особое вниманіе на скорѣйшее разрѣшеніе *вопроса объ устройствѣ мѣстныхъ епархіальныхъ страховыхъ обществъ.*

ИЗЪ БОНТОРЫ ТИПОГРАФІИ

П. И. Андроникова (въ г. Костромѣ) можно выписывать слѣдующія изданія:

1. *Бесѣды о Божественной литургіи съ сельскими прихожанами*, священника села Ильинскаго-Токмачевыхъ І. Вилинскаго, 1885. Кострома. Тип. Андроникова. Цѣна 50 к.

Бесѣды эти, написанныя просто и вразумительно, объясняютъ весь ходъ совершенія Божественной литургіи; особенно онѣ полезны людямъ простымъ и школьникамъ. Въ книгѣ—22 бесѣды.

2. *Фотолитографированный снимокъ съ чудотворной иконы Феодоровской Божіей Матери*. Цѣна 5 коп.

3. *Императоръ Александръ II-й въ Костромской сторонѣ*. Цѣна 25 коп.

4. *Путешествіе Царственной Семьи по Костромской губерніи*, въ 1881 г. Цѣна 7 коп.

5. *Люди новаго времени*. Очеркъ ихъ убѣжденій, нравовъ и стремленій. Цѣна 80 коп.

6. *Славянскіе думы и голоса*. Сборникъ стихотвореній, составленный изъ трудовъ лучшихъ русскихъ поэтовъ и переводчиковъ. Цѣна 1 руб.

7. *Житія шести преподобныхъ отцовъ печерскихъ*, части св. мощей которыхъ находятся въ Костромскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ. Цѣна 25 коп.

Цѣны означены съ пересылкой.

Требованія на сумму меньшую рубля не исполняются.

Содержаніе неофициальнаго № 10-го. Рѣчь Ристича. Слово на 6-е апрѣля. Два гимна въ честь свв. Меодія и Кирилла. Торжество 6-го апрѣля въ с. Бакахъ, Костр. губ. Рѣчь къ дѣтямъ 6-го апрѣля. Еще голосъ объ спархіяльномъ женскомъ училищѣ. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ священникъ Г. И. Гусевъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Каедральный протоіерей Іоаннъ Поспѣловъ.

Кострома. Типографія Андроникова.